

ДИАСПОРА КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ирина Олеговна САГИТОВА, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, председатель Совета молодых ученых ИИАЭ ДВО РАН, ученый секретарь Совета молодых ученых при Президиуме ДВО РАН. Сфера научных интересов — формирование, развитие и этнокультурный облик диаспорных групп на территории дальневосточного региона.

До недавнего времени анклавное существование этнической группы, отколовшейся от крупного национального сообщества, рассматривалось чаще всего в рамках этнографии и носило описательный характер, наибольшее внимание уделялось анализу этнических процессов и взаимовлиянию культур¹. В 1980-е годы появились публикации, раскрывающие профессиональные, демографические, лингвистические, психологические, культурные аспекты жизнедеятельности этнодисперсных групп в крупных городах СССР. В их основе лежали социологические исследования². Интерес к диаспоре как объекту исследования начал возрастать под воздействием массовых миграций, начало которым было положено в конце XIX — начале XX в. Пик миграционной активности пришелся на окончание второй мировой войны. В середине 1990-х годов примерно 125 млн чел. жили за пределами своих государств. Ежегодно их число возрастает на 2—4 млн.³

Внимание российских исследователей к изучению диаспорных проблем возросло после распада СССР, когда русское и русскоязычное население республик, возникших на обломках советского государства, одновременно превратилось и в разделенный народ, и в диаспору. Увеличение объема информации о диаспорах, переход термина в другие отрасли научного знания и бытовую лексику повлекли за собой повышенный общественный и научно-исследовательский интерес к проблеме, и как следствие, появилось большое количество разноплановых работ. Ряд публикаций совмещает анализ феномена диаспоры с попытками создания термина, способного вместить всю многогранность явления⁴. В других рассматривается функционирование диаспор после распада СССР, исследуется вопрос возникновения русской диаспоры в новом зарубежье⁵. Некоторые носят описательный характер истории диаспор в контексте национальных и этнических процессов в нашей стране. Имеются работы, посвященные армянской диаспоре⁶, отдельным проблемам жизнедеятельности немецкой, еврейской, ассирийской, корейской диаспор⁷. Все они выполнены в историческом или политологическом аспекте, и в них отсутствует теоретико-методологическая основа понятия «диаспора», поскольку зачастую современное понятие «диаспора» распространяется как на любую этническую группу, живущую в инациональном окружении, так и на «часть народа, проживающего вне страны своего происхождения», либо употребляется в качестве синонима миграции и рассматривается в этимологическом, терминологическом и понятийном аспектах. Причиной столь широкой интерпретации термина стала многогранность самого явления, перекликающегося с процессами эмиграции и колонизации, а также с разделением народов в результате возникновения или отсутствия государственности, либо потери связи со своей исторической родиной. Наличие сходных типологических явлений вызывает затруднения в выделении характерных признаков феномена «диаспора». Это позволило ряду исследователей утверждать как многоплановость явления, так и невозможность создания четко выверенного определения, поскольку диаспора, по их мнению, является всего лишь источником для описания одного или нескольких исторических сюжетов⁸ или своеобразным экспериментом по выживанию либо невыживанию этноса, его трансформации и (или) сохранению им своей идентичности в условиях изменения социокультурной и природной среды⁹.

Наибольшее распространение получили дефиниции, определяющие диаспору как национальную или религиозную группу, живущую вне страны своего происхождения, в новой политической и социокультурной среде¹⁰. Сходное понятие введено в научный оборот Ж.Т. Тошенко и Т.И. Чаптыковой. Эти авторы определяют диаспору как «устойчивую совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала своего народа) и имеющих социальные институты для своего развития и функционирования»¹¹.

В этнографической литературе термин «диаспора» до недавнего времени не получал своего развития. Весьма оригинальную точку зрения высказал М.Г. Туров, рассматривающий диаспору как этнографическую группу. Свою позицию он обосновывает наличием в феномене диаспоры таких этноинтегрирующих признаков, как осознание общности происхождения и культуры, единый язык, общее самосознание и самоназвание (этноним)¹². Однако диаспора в отличие от этнографической группы не обладает культурным своеобразием, отличающим последнюю от основного этнического массива. Например, русская диаспора в Европе или Америке отличается от русских не особенностями культуры и самосознания, а всего лишь территорией проживания.

Более точно суть диаспоры раскрывает краткая характеристика Ю.П. Платонова. Под этим словом он понимает: «Этнос или часть этноса, проживающего вне своей исторической родины или территории проживания этнического массива и не желающего потерять этнические групповые характеристики, заметно отличающие его от остального населения страны пребывания, а также вынужденный (осознанно или неосознанно) подчиняться принятому в ней порядку»¹³.

В любом случае диаспора как понятие распространяется на всю статическую совокупность людей, живущих в инонациональном окружении и имеющих свою историческую родину за пределами территории проживания.

Следующей особенностью анализа диаспоры как феномена, независимо от ее возраста и этнического состава, стало использование в качестве исходного аналитического материала истории еврейского народа и еврейских общин. Известно, что изначально термин «диаспора» применялся по отношению к евреям, проживавшим вне Палестины, особенно после их изгнания оттуда в начале VI в. до н. э. вавилонским царем Навуходоносором II, а затем в I—II вв. н. э. — римлянами. В дальнейшем термин получил применение и к некоторым другим этническим (армяне, греки, ирландцы, китайцы) и религиозным (ранние христиане) общностям.

В основе такого анализа лежит осмысление формы и способа многовекового существования еврейского народа в отрыве от страны своего исторического происхождения, среди множества различных народов, культур и религий, а также сопоставление сходных исторических примеров, что позволило рассматривать рассеивание в качестве образа жизни. Под последним подразумевается особое устойчивое социально-экономическое, культурное, духовное состояние народа, особая форма жизнедеятельности в физическом и психологическом отрыве от этнического материка или без такового вообще¹⁴.

Именно наличие исторической родины за пределами принимающей страны является наиболее важной составляющей диаспорного образа жизни. Учитывая этот факт, мы можем говорить о существовании на территории России классических диаспор, чьи центры сначала были расположены за пределами Российской империи, а затем СССР и Российской Федерации. В настоящее время исследователи указывают на появление новых диаспор внутри России и на постсоветском пространстве, что связано с политическими и социально-экономическими изменениями в стране в 1980—1990-х годах.

Помимо теоретического обоснования феномена диаспоры, выявления причин его появления исследователи, опираясь на реалии сегодняшнего дня, предпринимают попытки классифицировать существующие в России диаспоры. Так, Т.И. Чаптыкова предложила структурировать современные российские диаспоры по нескольким основаниям. Во-первых, по наличию или отсутствию у них национально-государственных образований и удаленности от России. Это, по мнению Т.И. Чаптыковой, позволяет разделить их на несколько разновидностей.

1. Проживающие на территории России и не имеющие своих государственных образований как в составе РФ, так и за ее пределами (цыгане, курды, ассирийцы, уйгуры, белуджи и др.).
2. Проживающие в России и имеющие свои государственные образования за ее пределами в ближнем зарубежье (украинцы, белорусы, казахи, армяне, азербайджанцы, грузины, узбеки, таджики и др.).
3. Проживающие в России и имеющие свои государственные образования в дальнем зарубежье (немцы, поляки, корейцы, греки, финны, болгары, турки, румыны и др.).
4. Проживающие за пределами своих национально-государственных и национально-территориальных образований в составе Российской Федерации (татары, чуваша, башкиры, мордва, чеченцы, буряты, якуты, удмурты, коми, марийцы, осетины и др.).

Во-вторых, в зависимости от типа расселения в принимающей стране, полагает Т.И. Чаптыкова, диаспоры можно классифицировать на дисперсные (евреи, грузины, белорусы и др.), точечные (курды, казахи, марийцы и др.), смешанные, с преобладанием одного или другого типа расселения (цыгане, немцы, татары и др.). В-третьих, основанием для классификации является численность этноса. В зависимости от нее выделяются многочисленные (украинцы, белорусы) и малочисленные диаспоры (курды, ассирийцы). Четвертым основанием служит степень их сплоченности и охвата сфер деятельности. Одни диаспоры стараются охватить основные сферы жизни своих членов (татарская, армянская, ассирийская диаспоры), другие — ограничиваются отдельными направлениями (чеченская, цыганская). Также диаспоры можно рассматривать с точки зрения позитивности или деструктивности их социального поведения. В целом они ведут социально приемлемую деятельность, но иногда сосредоточиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях либо выступают в качестве лобби своих национальных интересов. Не исключается и криминальный аспект в их деятельности, о чем свидетельствует такое специфическое образование, как этническая преступность¹⁵.

Более упрощенную схему предложила М.А. Асвацатурова. По ее мнению, типология современных диаспор предусматривает выделение следующих групп:

а) классические диаспоры; б) новые диаспоры как результат этнической миграции; в) новые диаспоры как результат распада СССР; г) новые диаспоры как результат нового национально-государственного устройства.

В составе перечисленных диаспор присутствуют этнические группы, представляющие дальнее и ближнее зарубежье (внешние диаспоры), а также компактные группы народов РФ, проживающие вдали от соответствующих национально-государственных образований (внутренние диаспоры)¹⁶.

Предложенные классификации очень спорны, тем более, что авторы не обосновывают критерии соотнесения тех или иных групп применительно к диаспорному образу жизни. Прав В. Дятлов, обращая внимание на то, что на чисто интуитивном уровне некоторые этносы как диаспора воспринимаются естественно, в то время как словосочетания «татарская», «башкирская» и подобные им вызывают внутреннее отторжение. Да и можно ли назвать диаспорами коренные российские народы, проживающие вне ареала своего исконного расселения? Другое дело, что распад советского государства вызвал разделение его политического и географического пространства на несколько государств, что в свою очередь привело к разделению народов. Действительно, эти люди столкнулись со многими проблемами, в том числе и с такими, как этническая миграция, освоение нового этнокультурного пространства и связанные со всем этим процессы адаптации в новой (по сути) социокультурной среде. Их можно назвать диаспорами, но при этом следует учитывать, что это явление находится в процессе своего становления и еще до конца не выработало (или не освоило) механизм диаспорного образа жизни.

Ряд этнических групп, проживающих в России и имеющих свои национально-государственные или иные территориальные образования в составе нашей страны, логичнее отнести к разряду землячеств. Хотя некоторые исследователи называют их протодиаспорами, указывая на их активную деятельность по защите групповых интересов¹⁷.

Таким образом, диаспоре как объекту исследования посвящено большое количество разноплановых публикаций. Отсутствие единства подходов к разработке теории диаспороведения позволяет, с одной стороны, выявить типологически-однородный круг составляющих данного явления, а с другой, превращает диаспору в пока еще не решенную исследовательскую проблему. Наиболее приемлемо, видимо, опделить диаспору как совокупность людей единого этнического происхождения,

живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (или вне ареала расселения своего народа), сохраняющих свои этнические характеристики, отличающие их от остального населения страны-реципиента, и одновременно приспособляющиеся (осознанно или нет) к нормам, традициям, культуре принимающего общества. Изначальным условием образования диаспоры является наличие на территории страны людей, имеющих свою историческую родину за ее пределами.

В основе миграции населения в другую страну лежат критические или катастрофические события: войны, этнические конфликты, революции, голод, распад многонациональных государств, неблагоприятная экономическая ситуация и другие экстремальные события, представляющие угрозу жизни, коллективным и индивидуальным правам и свободам граждан соответствующей национальной группы на той или иной территории, воспринимаемой впоследствии как историческая родина, а также добровольные миграции. Под влиянием тех или иных факторов часть этноса расселяется в большинстве стран за пределами своей титульной административно-государственной единицы или своей исторической родины, и ни в одной принимающей стране эта группа не получает своей национально-государственной единицы, исключение составляет Еврейская автономная область в России как искусственное образование. В ряде случаев этнос чувствует себя глубоко интегрированным в принимающий социум и начинает настаивать на осуществлении права на территориальное самоопределение¹⁸.

В чужой стране члены диаспоры образуют общины, которые в отличие от иммигрантских более стабильны и существуют на протяжении нескольких поколений. Это привлекает новые волны мигрантов, что нередко приводит к созданию «вторичной» или «третичной» диаспоры. Именно община вдали от исторической родины становится важным социальным институтом, позволяющим людям сохранять свою этническую идентичность. Она также является основной формой существования диаспоры, связывая активных и «статистических» членов при условии сохранения ими своей идентификации. Именно самоидентификация становится основой диаспорного образа, связывая между собой различных людей. В результате сама диаспора как явление существует лишь до той поры, пока человек ощущает себя «иным», даже в ставшей уже привычной этнокультурной среде, когда страна — реципиент становится родиной.

Зачастую диаспорная община, основанная на самоидентификации ее членов, становится опорой в чужом, враждебном мире, особенно на первом этапе жизни в другой стране, когда человек сталкивается с проблемами экономического выживания, культурной совместимости с новой средой, проявлениями этнорасовой и социальной дискриминации, конкурентной борьбы. В этой ситуации благодаря наличию диаспорных образований процесс социокультурной адаптации происходит менее болезненно.

Но не только принимающее общество влияет на диаспору и ее членов. Этот процесс во многом взаимообусловлен. Влияние диаспоры на принимающее общество возрастает в случае, если политическая, экономическая, социокультурная жизнь общества зависит от мигрантов. В современном мире эти люди оказываются дешевой и неприязнательной рабочей силой, придавая импульс обновления традиционной системе социально-экономических связей общества-реципиента. Если имеется большое число мигрантов, то они привносят в общество свои вкусы и представления, меняя тем самым его демографический облик и расширяя его полиэтнический спектр. Наглядным подтверждением такого тезиса являются США, Канада, латиноамериканские государства, Австралия, Израиль.

Помимо этого росту влияния мигрантов способствует их умение найти, сохранить и расширить собственную социально-экономическую нишу, что достигается через концентрацию усилий в тех отраслях экономики и сферах жизни, на которые не претендуют властные структуры. В традиционном обществе эта задача усложнялась тем, что нужно было занять свое место в жестко структурированной, иерархично организованной, закрепленной обычаями и законом системе. Отсюда шла специализация целых этнических или конфессиональных групп в торговле, финансах (включая ростовщичество), ремеслах, свободных профессиях и, как следствие, закрепление за ними названия «торговых народов», «торговых меньшинств», «посреднических меньшинств».

В случаях, если принимающее общество нуждалось в опыте, знаниях, профессионализме мигрантов, они становились привилегированной социальной группой, пользующейся покровительством властей. Такая ситуация закрепляла их монополь-

ное положение в обществе, но и способствовала социальной изоляции. В результате определенный род занятий какой-либо этнической группы воспринимался как природное этническое свойство.

В современном обществе наличие социально-профессиональной структуры по-прежнему считается фактором обеспечения жизнедеятельности диаспоры, поскольку жизнь в иноэтничном окружении требует высокой квалификации, собственной профессиональной ниши. Представители диаспор часто стремятся занять сильные и монопольные позиции в специфических и сложных сферах деятельности. Престижные и доходные профессии наследуются новыми поколениями, что в свою очередь способствует процессам социализации и самоидентификации членов этнической группы с диаспорой. Основой современной социальной деятельности многих диаспор стало использование и внедрение этнических традиций питания в пищевую культуру принимающего социума. Национальные кафе, рестораны, бары существенно обогащают и разнообразят жизнь страны-реципиента, частично способствуя формированию положительного облика диаспоры.

Степень интеграции диаспоры в общество-реципиент также зависит от пространственной концентрации на разных территориальных уровнях, что позволяет структурировать данное явление. Так, применительно к региональному контексту отдельной страны, на наш взгляд, больше подходит обозначение «диаспорная группа», которое сужается до термина «диаспорная община» — как коллектив людей, организованный посредством социальных институтов. Как часть диаспоры диаспорная община отражает общие тенденции, характерные для организации этноса в инонациональном окружении. Иерархичность явления позволяет говорить о том, что диаспора — это сеть, существующая на разных пространственных уровнях, включая и глобальный. Связи между иерархичными структурами зависят от политической ситуации в принимающей стране и уровня развития коммуникаций. Большинство общин поддерживает контакты со своей исторической родиной, а также развивает контакты между региональными общинами, зачастую даже на личном уровне. Связи диаспоры со своей исторической родиной имеют значение для обеих стран, принимающей и страны выхода.

Изначально большая часть общин — городская, поскольку население города более терпимо и космополитично. Жизнь в сельской местности может быть затруднена постоянной конкуренцией с коренным населением за землю и другие ресурсы, к тому же местное законодательство в этих вопросах целиком на стороне своих граждан. Исключения могут составлять компактные поселения мигрантов, но лишь в том случае, если государство заинтересовано в их существовании, как это было, например, с немецкими колониями в дореволюционной России.

Независимо от места расположения диаспорных групп их воспроизводство и развитие зависит от демографических (наличие необходимой половозрастной структуры для воспроизводства группы), географических (удаленность от этнической родины, природные условия), этнопсихологических (склад национального характера), этнополитических (политика принимающего государства по отношению к диаспоре); этнокультурных (прежде всего близость культурной дистанции групп и иноэтничного окружения) факторов.

Особую роль в этом процессе играет наличие в структуре диаспоры социальных институтов и явлений. Чаще всего взаимодействие членов диаспоры осуществляется через религиозные общины, стимулирующие деятельность разнообразных культурных организаций, через средства массовой информации, национальные литературу и искусства, образование. Одной из социальных функций этих институтов является сохранение родного языка или диалекта как механизма первичной социализации, воспроизводящего общину.

Однако, чем благоприятнее окружающая среда по отношению к представителям диаспоры, чем полнее институты и нормы принимающего общества способны удовлетворить материальные и духовные нужды человека, тем менее значимыми становятся аналогичные диаспорные образования. Их наличие приобретает номинальный статус как хранителей этнокультурной специфики, а сама община в конечном итоге размывается в принимающем обществе, становясь лишь символом существования диаспоры. Последнее не происходит до тех пор, пока ее члены сохраняют свою самоидентификацию с тем или иным этносом.

Способствуя сохранению самоидентификации, диаспора выполняет культурную, социальную, экономическую, политическую функции.

Поддержание, развитие и укрепление этнической культуры своего народа представителями диаспоры, культивирование ими национальных традиций и обычаев, поддержание культурных связей со своей исторической родиной — важнейшие проявления культурной функции. При этом развитие этнической культуры может проходить по нескольким направлениям. Первое связано с ориентацией этноса на «материнскую» культуру исторической родины, второе направление предполагает стремление сохранить собственную, свойственную данной группе культурную специфику, близкую к изначальной, третье — обусловлено ориентацией на более престижную культуру и доминирующий этнос¹⁹. В конечном итоге основная функция общины сосредоточивается на сохранении, развитии и воспроизводстве этнокультурной специфики народа.

Деятельность диаспоры в социальной сфере связана с регулированием миграционных потоков, занятости, помощи в профессиональном самоопределении, созданием своеобразной атмосферы и условий для комфортного сосуществования и взаиморазвития с доминирующей группой.

С помощью экономической деятельности члены диаспоры участвуют в национально-специфических видах производства, сохранении народных ремесел и промыслов, изготовлении товаров народного потребления. Политическая функция проявляется в лоббировании дополнительных прав и возможностей для членов диаспоры, получения особых гарантий для их эффективного развития, расширения их полномочий как внутри принимающей страны, так и на международной арене.

Реализация названных функций еще раз подтверждает тезис о том, что диаспора — сложный социальный феномен с множеством составляющих, цепочка, в которой анализ одного явления неизбежно влечет за собой другое. Все черты взаимообусловлены и взаимозависимы, что превращает диаспору в явление со свойственными всякому социальному организму периодами формирования, стабильного существования, расцвета и упадка. При наличии в структуре диаспоры составляющей, способной сохранять и поддерживать этническую идентичность ее членов, она может неопределенно долго функционировать как составная, но относительно автономная часть материнского этноса. Подобным образом в течение нескольких столетий существуют еврейская, греческая, армянская диаспоры...

Взаимодействие между культурой диаспоры и общества-реципиента происходит постоянно благодаря наличию культурной дистанции. Эта своеобразная борьба старого и нового, где первое выступает как регулятор этнической жизни на чужбине, а второе — в качестве организатора бытия в новой среде. Причем неблагоприятная среда обитания становится своеобразным залогом консервации этнических черт. Сокращение культурной дистанции, утрата самоидентификации ведут к исчезновению диаспоры как этносоциального образования.

Многие современные диаспоры хорошо интегрировались в социуме, нашли свое место в системе разделения труда и социальных ролей, сохранили особые культурные и психологические характеристики, специфическую ментальность и связь с исторической родиной. Став активными участниками современных этносоциальных и этнокультурных процессов в Российской Федерации, они испытывают усиление влияния исторической родины в области экономического и гуманитарного сотрудничества, поддержки системы национального образования и средств массовой информации, культурных и научных контактов, обмена технической и научной информацией, что существенно влияет на их статус в принимающем государстве.

Современная жизнедеятельность диаспоры одновременно демонстрирует две противоречивые тенденции: нежелание утратить свои основные этноинтегрирующие характеристики (общность происхождения, язык, самосознание, самоназвание) и стремление адаптироваться к принятому окружающим большинством политическому и социокультурному порядку. В результате диаспора предстает перед нами как саморазвивающаяся система, существующая в режиме самосохранения в качестве института адаптации иммигрантов. Структуру диаспоры образуют земляческие, конфессиональные, клановые объединения, благотворительные организации и иные социальные институты, преследующие свои задачи. Иногда эти составные элементы даже конфликтуют между собой, но их общая деятельность сконцентрирована вокруг интересов диаспоры, что способствует реализации механизма самоорганизации, в основе которого лежит осознанная этническая принадлежность.

- ¹ Козлов В.И. Динамика численности народов: методология исследования и основные факторы. М., 1969; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1971; Численность и расселение народов мира. М., 1962; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1989; Кузеев Р.Г., Бабенко В.Я. Этнические и этнографические группы в СССР. Уфа, 1989; Малые и дисперсные группы в европейской части СССР: география расселения и культурные традиции. М., 1985; Этнические группы в европейской части СССР (формирование, расселение, динамика культуры). М., 1987; Этнокультурные процессы в национальносмешанной среде. М., 1989 и др.
- ² Этнические процессы и образ жизни. Минск, 1986; Опыт этносоциологического исследования образа жизни (по материалам Молдавской ССР). М., 1980; Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном городе. Л., 1987 и др.
- ³ Левин З.И. Менталитет диаспоры. М., 2001. С. 5.
- ⁴ Алексеев П.М. К понятию «диаспора» // IV конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. М., 2001. С. 230; Асвацатурова М.А. Диаспоры во времени: постоянство и изменчивость // Там же. С. 230; Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. М., 1999. № 1. С. 8—24; Диаспоры в историческом времени и пространстве: Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994; Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 1997; Левин З.И. Менталитет диаспоры: Системный и социокультурный анализ. М., 2001; Платонов Ю.П. Этнический фактор: Геополитика и психология. СПб., 2002; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Исторические записки. М., 2000. № 3 (121) и др.
- ⁵ Русские в новом зарубежье: Средняя Азия: Этносоциологический очерк. М., 1993; Новые славянские диаспоры. М., 1996; Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. М., 1996.
- ⁶ Арутюнян Ю.В. Армяне — москвичи: Социальный портрет по материалам этносоциологического исследования // Сов. этнография. 1991. № 2; Ананян Ж., Хачатурян В. Армянские общины в России. Ереван, 1993; Халмухамедов А.М. Армянская диаспора как этнополитический феномен // Этногр. обозрение. 1999. № 2 и др.
- ⁷ Титов В.Н. Этнокультурная характеристика московских ассирийцев: опыт этносоциологического опроса // Этногр. обозрение. 1992. № 5; Рыбкина Р.В. Евреи в современной России // Обществ. науки и современность. 1996. № 5; Бугай Н.Ф. Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности // Восток. 1993. № 2 и др.
- ⁸ Милитарев А. О содержании термина «диаспора» (к разработке дефиниции) // Диаспоры. М., 1999. № 1. С. 24.
- ⁹ Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. М., 1997. Вып. 3. С. 5.
- ¹⁰ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. М., 1999. № 1. С. 23.
- ¹¹ Тощенко Ж.П., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социол. исследования. М., 1996. № 12. С. 34.
- ¹² Туров М.Г. К вопросу об этнографическом содержании термина диаспора // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 1994. С. 24.
- ¹³ Платонов Ю.П. Этнический фактор: Геополитика и психология. СПб., 2002. С. 406.
- ¹⁴ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться... С. 10.
- ¹⁵ Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования. С. 13—14.
- ¹⁶ Асвацатурова М.А. Возможности и пределы толерантности диаспор (теоретический аспект). Доступно из URL: <http://www.ippk.rsu.ru/sciencelife/csrip/release/6/p18.ht...> [Дата обращения 20 мая 2003 г.]
- ¹⁷ Градиловский С. Россия и постсоветские государства: искушение диаспорной политикой // Диаспоры. М., 1999. № 2—3. С. 45.
- ¹⁸ Матвеева С.Я. Диаспора в истории и современности // Диаспоры в историческом времени... С. 17.
- ¹⁹ Лаллука С. Диаспора: Теоретический и прикладной аспекты (опыт анализа групп российских финно-угров) // Социол. исследования. М., 2000. № 7. С. 93.

Summary: Irina Sagitova, junior scientific worker of the Institute of History called her article «The Ethnic Community as a Scientific Problem». The author remarks that scientific interest to such a phenomenon as «ethnic community» as an object of study becomes of interest not long ago — after the disintegration of the USSR. There appeared a lot of various works on this subject. And in the article the author analyses a number of such works, and estimates them expressing her own point of view dealing with such phenomenon as «ethnic community».